

УДК 330.59(47)
ББК 65.9(2Рос)-94

Н.М. Токарская
А.А. Марасанова

ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РЕГУЛИРОВАНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ*

Рассмотрены особенности регулирования уровня жизни населения в Российской Федерации. Обоснована значимость разработки стратегии в решении задач повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: уровень жизни населения, регулирование уровня жизни населения, стратегический подход.

N.M. Tokarskaya
A.A. Marasanova

THE IMPORTANCE OF THE STRATEGIC APPROACH TO REGULATING POPULATION'S LIVING STANDARDS

The article deals with peculiarities of the population's living standards regulation in the Russian Federation, and proves the importance of working out a strategy for solving problems in terms of increasing the standards of living.

Keywords: standards of living, population's living standards regulation, the strategic approach.

Модель нормального экономического и социального развития общества предполагает последовательное улучшение материальных условий жизнедеятельности людей, главным критерием которого является направленность и динамика показателя уровня жизни населения. Повышенное внимание к проблеме низкого уровня жизни населения неслучайно. Низкий уровень жизни населения может служить причиной многих негативных социальных явлений. И в этой связи регулирование уровня жизни населения представляется особо важным элементом социально-экономической политики.

Процесс регулирования представляет форму целенаправленного, управляющего воздействия на управляемый объект, ориентированного на поддержание равновесия и его развитие. Регулирующее воздействие может предполагать изменение состояния управляемого объекта по разным траекториям. Например, применительно к уровню жизни населения, регулирование может быть ориентировано как на повышение, так и на понижение уровня доходов отдельных категорий населения (соответственно — на повышение или понижение их жизненного уровня). Однако в современных российских условиях, в том числе, учитывая влияние мирового финансового кризиса, регулирование уровня жизни населения должно быть нацелено преимущественно на повышение уровня жизни людей, поскольку достойный уровень жизни присущ относительно небольшой доле очень богатого и высокообеспеченного населения нашей страны.

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Стратегические направления регулирования качества жизни населения крупного сибирского города» (Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», гос. контракт с Минобрнауки РФ № 14.740.11.0564).

Выделяют три основных способа регулирования уровня жизни: с помощью государственных минимальных социальных стандартов (установленных законодательством минимально необходимых социальных норм), с помощью регулирования оплаты труда, на основе регулирования социального развития. Следовательно, поиск действенных моделей регулирования уровня жизни населения, ориентированных на постепенное и постоянное его повышение, должен осуществляться на основе общих закономерностей и принципов политики доходов и социально-экономической политики, а также с учетом объективных обстоятельств развития страны.

В этой связи вызывает интерес выдвинутая несколько лет назад, но актуальная и на сегодняшний день позиция доктора экономических наук Л. Ржаницыной [9, с. 64]. Ее подход опирается не только на решение актуальных текущих задач, но и на понимание задач регулирования уровня жизни в перспективе. Предложенные ею десять лет назад модели решений и действий по повышению уровня благосостояния населения России на разных этапах экономического развития, не только не потеряли актуальности, но и приобретают особую значимость в настоящее время в связи с негативным воздействием финансового кризиса на экономическую и социальную сферы. В числе основных закономерностей и принципов политики доходов Л. Ржаницына предлагает:

- оптимизацию роли государства в распределении доходов на макроуровне;
- изменение соотношения между системой государственной социальной защиты и системой личной самозащиты с усилением опоры на собственные силы граждан на основе обеспечения высокой занятости и высокой цены рабочей силы;
- перераспределение источников финансирования социально-защитных мероприятий в пользу страховых взносов работников и работодателей и накоплений домашних бюджетов;
- персонифицированный адресный учет нуждаемости граждан и оказания социальной поддержки;
- более четкое разграничение ответственности в социальной сфере между центром и субъектами Федерации;
- активизация негосударственных форм распределения и социальной защиты населения.

Во многом схожие с отраженными выше принципы регулирования благосостояния населения предлагаются в трудах других российских ученых, среди которых можем отметить директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Н.М. Римашевскую, директора научных программ Независимого института социальной политики Л.Н. Овчарову, руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН Е.Ш. Гонтмахера, К. Лайкама (в прошлом — заместителя министра труда и социального развития РФ) и др.

Актуальность предлагаемого Л. Ржаницыной подхода также проявляется в том, что в зависимости от этапа экономического развития Л. Ржаницына апеллирует к различным моделям решений и действий в сфере политики доходов и заработной платы — антикризисной и стабилизационной.

Первая модель, по мнению Ржаницыной, должна быть ориентирована на решение задач физического выживания нации, в рамках которой предполагается выделить наиболее острых приоритетных для того времени

проблем, на решении которых должно сосредоточиться государство. В их числе: решение проблемы задолженности по выдаче заработной платы и пенсий, индексация доходов наименее обеспеченного населения (работников бюджетной сферы, пенсионеров), развитие адресного подхода при оказании социальной помощи, усиление занятости, провести ревизию социальных гарантий, оставив среди них лишь жизненно важные, которые могут быть гарантированно обеспечены финансовыми возможностями государства. Еще одним немаловажным аспектом предлагаемой модели должен стать поиск альтернативных источников финансирования социальной поддержки людей, что связывается с переносом акцентов в социальной защите с ответственности государства на ответственность гражданского общества, с прямых бюджетных методов финансирования — на коллективную самозащиту и личные доходы, а именно: ставка должна быть сделана на развитие солидарного социального страхования, не умаляя значения личной ответственности и инициативы, и на поощрение некоммерческого сектора, производящего социальные услуги с умеренными затратами.

Содержание стабилизационного этапа, по мнению Ржаницыной, должно включать рост реальных доходов населения, уменьшение бедности и обеспечение доступности товаров и услуг по сбалансированным с типичными доходами ценам. Это предусматривает: достижение адекватности минимальной заработной платы прожиточному минимуму, формирование новой модели пенсии, сочетающей страховые, солидарные элементы с накопительными, обеспечение минимальных государственных гарантий бесплатности в потреблении социальных услуг в условиях платности последних, поощрение любых социально ориентированных накоплений (на образование, лечение и пр.).

Отраженные выше принципы политики доходов значимы и сегодня, а подход, предлагающий выделение антикризисной и стабилизационной фаз, в связи с воздействием мирового экономического кризиса также актуален. Однако, в связи с тем, что нынешняя ситуация в социально-экономической сфере России по сравнению с прошлым десятилетием существенно изменилась, то содержательный аспект этапов, безусловно, нуждается в корректировке. Современный антикризисный этап, наравне с решением задачи выживания для наименее обеспеченных слоев населения, должен быть ориентирован на недопущение ухудшения материального положения представителей прочих слоев населения, а также на оптимизацию и стабилизацию социально-экономической сферы страны и, как следствие, социально-экономического положения людей. Другими словами, содержание мероприятий антикризисного этапа должно быть главным образом сведено к предотвращению условий, способных негативно повлиять социально-экономическое положение населения. Последующий стабилизационный этап соответственно должен быть ориентирован на формирование и развитие социально-экономических условий, обеспечивающих рост реальных доходов населения. Таким образом, стабилизационный этап политики доходов ближайшего будущего должен стать не только и не столько этапом стабилизации, но, главным образом, этапом развития.

Залогом успешной реализации социально-экономической политики в целях повышения уровня жизни населения на любом — федеральном, региональном, муниципальном — уровне служит система планирования социально-экономического развития (СЭР) страны, региона, муниципального образования. Основу законодательной базы, определяющей сферу правового регулирования разработки и реализации программ социаль-

но-экономического развития страны, составляет Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [6]. В нем определены цели, содержание и общий порядок разработки системы государственных прогнозов и программ социально-экономического развития в целом по Российской Федерации, а также по народнохозяйственным комплексам и отраслям.

Федеральный закон определяет, что на основе прогноза СЭР на долгосрочную перспективу (на десятилетний период) правительством РФ разрабатывается концепция СЭР на долгосрочную перспективу, в которой конкретизируются варианты СЭР РФ, определяются возможные его цели, пути и средства их достижения. Данные прогноза и концепции СЭР на долгосрочную перспективу используются при разработке прогнозов и программ СЭР на среднесрочную перспективу. Прогноз СЭР на среднесрочную перспективу разрабатывается на период от трех до пяти лет и корректируется ежегодно. В первом после вступления в должность послании Президента РФ к Федеральному Собранию содержится раздел, посвященный концепции СЭР РФ на среднесрочную перспективу. В нем формулируются и обосновываются стратегические и приоритеты социально-экономической политики государства, направления реализации этих целей и важнейшие задачи, подлежащие решению. Исходя из положений, содержащихся в концепции СЭР на среднесрочную перспективу, разрабатывается программа СЭР РФ на среднесрочную перспективу, в которой отражаются: оценка итогов СЭР предыдущего периода, концепция программы СЭР на среднесрочную перспективу, макроэкономическая политика, институциональные преобразования, инвестиционная и структурная, аграрная, экологическая, социальная, региональная экономическая, внешнеэкономическая политика. На основе прогноза СЭР РФ на краткосрочную перспективу, разрабатываемого ежегодно, осуществляется уточнение программы СЭР на среднесрочную перспективу, намечаются федеральные целевые программы на предстоящий год, разрабатывается проект федерального бюджета на предстоящий год.

Особенности разработки прогнозов, концепций и программ СЭР на уровне регионов и муниципалитетов регламентируются надлежащими актами органов законодательной власти соответствующих уровней. Логическая последовательность и взаимосвязь этапов системы планирования СЭР на региональном и муниципальном уровнях соответствуют логике, заложенной в систему прогнозирования и программ СЭР федерального уровня.

Вместе с тем, действующая на федеральном, региональном и муниципальном уровнях система планирования СЭР в части долгосрочного планирования не лишена недостатков. В ней не отражено важное звено системы планирования долгосрочного СЭР — разработка стратегии СЭР, которая должна базироваться на основе концепции и предварять непосредственную разработку программ СЭР.

Несмотря на то, что регламентируемый порядок планирования СЭР РФ предусматривает выдвижение стратегических приоритетов на этапе разработки концепции СЭР, и, таким образом, этап стратегического планирования не выпадает из общего контекста планирования социально-экономического развития, необходимость наличия еще одного этапа — разработки стратегии СЭР — обусловлена общей логикой процессов долгосрочного планирования и реализации задуманных планов. И, в то же время, его необходимость, как самостоятельного этапа, особо остра

в перспективном долгосрочном планировании на государственном и региональном уровнях.

Насущная необходимость использования стратегического подхода к развитию страны, регионов привела к активной разработке различного рода стратегических программ. Так с 1999 г. были приняты многочисленные стратегии по отдельным отраслям и секторам экономики, экономико-географическим регионам, компетенциям государственной власти [1, с. 28]. В 2007 г. был инициирован проект, направленный на осмысление положения России и поиск путей ее модернизации, в ходе реализации которого коллектив представителей исследовательских организаций и учебных заведений, известный как институциональная группа «СИГМА» предложил четыре типа возможных стратегий развития России на длительный срок («Инерция», «Рантье», «Мобилизация», «Модернизация») [2, с. 64]. Активно ведутся работы по разработке стратегий социально-экономического развития в регионах. По данным МЭРТ, на лето 2007 г. стратегии СЭР имели 37 субъектов Федерации. Значительная часть стратегий охватывает горизонты от 8 до 12 лет, а ряд из них рассчитан на более длительный период — до 20–25 лет [3, с. 113]. В мае 2009 г. Президентом России была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Но, несмотря на столь активное использование стратегического подхода в целях перспективного планирования развития страны, регионов, отраслей и народнохозяйственных комплексов, до 2007 г. государством не были определены основные положения, регламентирующие требования в разработке стратегий. Стратегическое планирование на макроуровне опиралось на методические основы, сформированные в рамках стратегического управления предприятиями. Оно исходило из того, что на будущее состояние можно влиять с помощью позитивно поставленных целей и спланированных действий по достижению нового качественного состояния. Безусловно, внедрение инструментов корпоративного стратегического менеджмента сопровождалось серьезными трудностями адаптации методик, разработанных для управления на микроуровне.

Значимый шаг в развитии стратегического планирования социально-экономического развития страны был предпринят в феврале 2007 г., когда Министерством регионального Развития РФ были утверждены «Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» [7]. Указанные требования определяют: сущность стратегии СЭР субъекта Российской Федерации как системы мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов государственной власти, направленных на обеспечение социально-экономического развития субъекта Российской Федерации с учетом государственной политики Российской Федерации; срок, на который разрабатывается стратегия — долгосрочная перспектива, не менее 20 лет (к слову, долгосрочная перспектива, определяемая Федеральным законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», исчисляется вдвое меньшим сроком — десять лет); цели разработки стратегии: оценка потенциала СЭР субъекта Российской Федерации, определение приоритетных направлений и целей долгосрочного (не менее 20 лет) развития, взаимоувязка краткосрочной политики и долгосрочных стратегических приоритетов, обеспечение совмес-

тных действий и поиск предметов партнерства органов государственной власти и коммерческих и некоммерческих организаций, обеспечение согласованности действий федеральных и региональных органов исполнительной власти; содержание стратегии: проблемы и приоритеты развития субъекта Российской Федерации; приоритетные направления деятельности, цели и задачи органов государственной власти субъекта; механизмы реализации стратегии; общие параметры бюджетного финансирования.

Таким образом, разработка стратегии позволяет принять во внимание внешние и внутренние факторы развития, учесть возможные риски и имеющиеся ресурсы в целях эффективного социально-экономического развития.

Применительно к решению вопросов регулирования уровня жизни населения, стратегии, как этапу планирования СЭР, должна быть отведена важная роль. Как известно, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях осуществляется разработка и реализация различных программ социально-экономического назначения. Они в той или иной мере способствуют решению задачи преодоления низкого уровня жизни. Большинство программ ориентированы на решение проблем социально уязвимых слоев населения, поддержания их жизненных условий на должном уровне. Решению же вопросов повышения уровня жизни категорий населения, не относящегося к социально уязвимым, не уделяется должного внимания. Таким образом, наличие значительного количества подобных программ, узость и детальность обозначенных в них целей, недостаточное финансирование их реализации усложняют стратегическое регулирование СЭР. Программы слабо увязаны между собой, нескоординированы в достижении главной цели СЭР — достижения высокого уровня и качества жизни населения. По мнению А.П. Егоршина такая ситуация напоминает траекторию движения по басне «однажды лебедь, рак и щука...» [4, с. 115]. А значит, стратегии, как обобщающей модели действий, необходимых для достижения поставленных целей управления, должна отводиться координирующая роль в процессе реализации программ социально-экономического назначения различной целевой направленности и разных уровней подчиненности. В стратегии должны быть закреплены основные цели социального развития и определены направления их достижения, а разработка и реализация программ СЭР должна осуществляться в соответствии с закрепленными стратегическими приоритетами.

Возвращаясь к вопросу регулирования уровня жизни населения, отметим, что современные условия российской действительности актуализируют проблему качества жизни как концептуальную основу социально-экономических программ общегосударственного и регионального развития. Понимая всю важность решения проблемы низкого уровня жизни населения, именно обеспечение устойчивого повышения уровня жизни населения России, сокращение разрыва по уровню благосостояния с ведущими экономически развитыми странами определяется государством как одна из стратегических целей социально-экономического развития России. Так в утвержденной в мае 2009 г. Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. [8] повышение качества жизни российских граждан (что логично предполагает и повышение жизненного уровня населения страны) признается стратегическим национальным приоритетом.

На деле же в настоящее время ни на федеральном уровне, ни на уровне Иркутской области, в частности, не предложено к внедрению какой-либо

целостной, единой стратегии по регулированию уровня жизни населения. Председатель комиссии по вопросам социального развития Общественной палаты РФ А.В. Очирова утверждает, что до сих пор практически не удалось выработать сколько-нибудь серьезно обоснованных стратегических подходов к проблеме преодоления бедности, несмотря на обилие материалов констатирующего характера, множества предложений частного характера и при том, что задача преодоления бедности декларируется на всех уровнях государственной власти как одна из наиболее актуальных [5]. Подобную точку зрения представляет директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук Н.М. Римащевская, которая считает, что Россия вступила в третье тысячелетие с обострившимися до предела социальными проблемами, среди которых она выделяет: бедность, нищету, эксклюзию отдельных групп населения; социальное неравенство; низкие уровень оплаты труда; безработицу в различных формах проявления; обездоленность престарелого населения; кризис в отраслях социальной сферы. По ее мнению назрел момент для глубокого и взвешенного анализа ситуации и определения принципов обоснованной и реалистической стратегии социального развития России, а без такой стратегии, обеспечивающей общую направленность усилий страны по решению актуальных социальных проблем, любые предпринимаемые шаги так и останутся «лоскутным одеялом» [10, с. 10].

В Стратегии национальной безопасности РФ наряду с обозначенной целью — повышение качества жизни российских граждан и снижение уровня социального и имущественного неравенства населения — отражены возможности, на основе которых возможно достижение цели, и потенциальные угрозы их достижению, а также отмечается, что достижение данной цели должно обеспечиваться благодаря совместным усилиям государства и институтов гражданского общества. Однако, на наш взгляд, такая постановка отражает лишь концептуальные положения по достижению стратегической цели, поскольку в данном документе не нашли отражения значимые именно для стратегии компоненты — направления, в рамках которых будут реализованы меры, способствующие достижению цели, а также критерии достижения цели.

В реализуемой в настоящее время системе мероприятий, ориентированных на достижение стратегической цели в области повышения уровня жизни населения, действия органов власти практически полностью сводится к преодолению бедности. Об этом свидетельствует особое внимание государственных органов и негосударственных структур к решению именно этой проблемы. Так в программах социально-экономического развития, разработанных на разных (федеральном, региональном) уровнях отдельным разделом выделяются подходы к борьбе с бедностью. Преодолению бедности уделяют значительное внимание негосударственные структуры. В их числе Общественная палата РФ, Центр стратегических разработок, ПРООН В Российской Федерации, Федерация независимых профсоюзов России и др. Действительно, преодоление бедности является важным направлением социально-экономической политики государства, прежде всего в части предоставления минимальных социальных гарантий населению. Однако концентрация усилий государства и негосударственных агентов исключительно в рамках данного направления не может быть стратегически оправданной.

Решение проблемы бедности не в силах привести к всеобщему повышению уровня материального благосостояния населения, поскольку оно

ориентировано на регулирование доходов лишь самого малообеспеченного населения. Это может привести к выравниванию уровня доходов данной категории людей до уровня прожиточного минимума, но ни в коей мере не приблизит их и прочее население до уровня стандартов материальной обеспеченности экономически развитых стран. То есть решение проблемы бедности в настоящем не гарантирует достойного, высокого уровня жизни населения в будущем. Именно поэтому стратегические устремления государственной политики, принимаемые во внимание и реализуемые, в том числе, в рамках краткосрочно и среднесрочной программ развития, должны быть связаны, как упоминалось, с устойчивым повышением уровня жизни населения. Реализация намеченных целей предполагает создание в настоящем и ближайшем будущем условий, способствующих реализации активных мероприятий в сфере социально-экономического развития страны, региона, которые должны привести к формированию значительного по численности среднего класса, который должен стать опорным классом для проводимой государством политики перспективных преобразований, и «двигателем» социально-экономического развития.

Поэтому целесообразно, наряду с решением проблемы бедности, предпринимать активные действия по повышению общего уровня жизни населения, обращая внимание не только на малообеспеченные слои населения. Следует исходить из того, что система мероприятий, воздействующих на повышение уровня жизни всего населения, безусловным образом будет влиять и на преодоление бедности: повышение уровня жизни автоматически приведет к преодолению бедности. Высокая же результативность подобного рода действий должна быть обусловлена разработкой стратегии либо обоснованием стратегических направлений повышения уровня жизни населения в рамках стратегии социально-экономического развития. Это позволит повысить эффективность регулирования уровня жизни в долгосрочном аспекте с учетом особенностей социально-экономического развития региона, страны.

Список использованной литературы

1. Анчишкина О.В. Государственные стратегические программы социально-экономического развития: состояние и перспективы / О.В. Анчишкина // Проблемы прогнозирования. — 2005. — № 6.
2. Гонтмахер Е. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения / Е. Гонтмахер // Вопросы экономики. — 2008. — № 2.
3. Груздев А. Стратегия развития региона: цели, преимущества, технология разработки / А. Груздев // Общество и экономика. — 2008. — № 1.
4. Егоршин А.П. Концепция стратегического развития региона / А.П. Егоршин // Народонаселение. 2001. № 1.
5. Материалы Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам социального развития (2006–2007 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. — 2007. — № 12.
6. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ. Принят Гос. Думой 23 июля 1995 г. // Российская газета. — 1995. — 26 июля.
7. Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации: приказ министра регионального развития Российской Федерации от 27 февр. 2007 г. № 14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/Strategia_trebovaniya_prikaz.PDF?AttachID=984.

8. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. — 2009. — 19 мая.

9. Ржаницына Л. Политика доходов: этапы и резервы / Л. Ржаницына // Экономист. — 1999. — № 9.

10. Римашевская Н.М. Базисные принципы социальной доктрины России / Н.М. Римашевская // Народонаселение. — 2005. — № 2.

Bibliography (transliterated)

1. Anchishkina O.V. Gosudarstvennye strategicheskie programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: sostoyanie i perspektivy / O.V. Anchishkina // Problemy prognozirovaniya. — 2005. — № 6.

2. Gontmakher E. Sotsial'nye problemy Rossii i al'ternativnye puti ikh resheniya / E. Gontmakher // Voprosy ekonomiki. — 2008. — № 2.

3. Gruzdev A. Strategiya razvitiya regiona: tseli, preimushchestva, tekhnologiya razrabotki / A. Gruzdev // Obshchestvo i ekonomika. — 2008. — № 1.

4. Egorshin A.P. Kontseptsiya strategicheskogo razvitiya regiona / A.P. Egorshin // Narodonaselenie. 2001. № 1.

5. Materialy Komissii Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii po voprosam sotsial'nogo razvitiya (2006–2007 gg.) // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. — 2007. — № 12.

6. O gosudarstvennom prognozirovanii i programmakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 20 July 1995 g. № 115-FZ. Prinyat Gos. Dumoi 23 July 1995 g. // Rossiiskaya gazeta. — 1995. — 26 July.

7. Ob utverzhdenii trebovaniy k strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ekta Rossiiskoi Federatsii: prikaz ministra regional'nogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii ot 27 Febr. 2007 g. № 14. [Elektronnyi resurs]. — URL: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/Strategia_trebvaniya_prikaz.PDF?AttachID=984.

8. O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii go 2020 goda: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 May 2009 g. № 37 // Rossiiskaya gazeta. — 2009. — 19 May.

9. Rzhantsyna L. Politika dokhodov: etapy i rezervy / L. Rzhantsyna // Ekonomist. — 1999. — № 9.

10. Rimashevskaya N.M. Bazyisnye printsipy sotsial'noi doktriny Rossii / N.M. Rimashevskaya // Narodonaselenie. — 2005. — № 2.

Информация об авторах

Токарская Нинель Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Марасанова Анна Александровна — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, e-mail: marasan@rol.ru.

Authors

Tokarskaya Ninel Mikhailovna — Doctor of Economics, Professor, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Marasanova Anna Aleksandrovna — PhD in Economics, Senior Instructor, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: marasan@rol.ru.